

Мозг Шэнь Ю был совершенно пуст, в нем не осталось ни капли сознания. Иногда он сам не мог объяснить, почему так происходит, но всегда впадал в ярость и возбуждение. Любого слова, случайно брошенного Гу Лаем, было достаточно, чтобы он потерял рассудок.

Это сведет его с ума.....

Шэнь Ю сделал вид, что не замечает пытливого и растерянного взгляда Гу Лая, и дал себе передышку, положив голову на плечи собеседника. Затем он поцеловал адамово яблоко Гу Лая и хрипло сказал,

"Ты вежи. А я пока прилягу".

Уголки его глаз слегка сузились, создавая ощущение лени после хорошего и сытного обеда. Он выглядел немного вялым, как будто его хп-бар был заполнен меньше чем наполовину; было непонятно, истощился ли он от радостного занятия или от болезненного.

Гу Лай постарался не обращать внимания на странные ощущения и вышел из машины, чтобы сесть на водительское сиденье. Когда он завел машину, то не смог удержаться и нерешительно произнес,

"Ты только что.....".

Шэнь Ю лениво посмотрел на него и отвел взгляд,

"Не спрашивай".

Его тон был вполне нормальным, но в тени его уши медленно становились ярко-красными.

Все время, пока они ехали, между ними царила неловкая атмосфера, никто не проявлял инициативы к разговору. Когда они добрались до дома, Шэнь Ю не стал, как раньше, приставать к Гу Лаю с поцелуями, а взял новую одежду и направился в ванную, где сразу же закрыл дверь и запер ее на ключ.

Гу Лай сел на диван, его мозг находился в каком-то мертвом состоянии. Он почувствовал, что вступает на неизведанную территорию, и крепко вцепился в подушку, долгое время не двигаясь с места.

Когда Шэнь Ю вышел из душа, он увидел, что Гу Лай зарылся лицом в подушку, как страус, и его бледные белые уши все еще были видны. Уши слегка подергивались, словно он пытался услышать шаги Шэнь Юя, а на шее проступил ярко-красный румянец.

Как этот человек мог смутиться больше, чем он сам?

Когда они были вместе, то крепко обнимались; максимум, что они делали, - это несколько раз целовались, но дальше этого дело не заходило. Время от времени Шэнь Ю проявлял реакцию, но никогда не терял контроль над собой так, как сегодня. Что касается Гу Лая.

Гу Лай не выглядел так, как будто он... хотя бы раз?

Он опустил глаза в раздумье. Он вытащил подушку из объятий Гу Лая и переложил себя на нее. Сев на ноги Гу Лая лицом к лицу, он осмотрел его подтянутый пресс и подумал, что не похоже, что он не работает.

Может, это потому, что он не испытывает к нему никаких чувств?

Подумав об этом, Шэнь Ю подсознательно сузил глаза. От него исходил легкий влажный пар, и открытая кожа выглядела такой прохладной и уютной, так и просилась на руки. Но сегодня Гу Лай как-то слишком робко смотрел в глаза Шэнь Юю, не решаясь даже прикоснуться к нему.

Шэнь Ю взял Гу Лая за руку и с силой вдавил ее в плечи. Наклонившись ближе, он спросил,

"Что с тобой?"

Длинные худые руки Гу Лая были прижаты Шэнь Ю, и ему пришлось спускаться вниз по одежде. Тонкий слой ткани под его ладонями еще не касался плоти, но этого было достаточно, чтобы как-то вызвать ощущение жара. Потрясенный, Гу Лай беспомощно поднял глаза на Шэнь Юя, не в силах сдержать желание отдернуть руку,

"Не надо!"

Казалось, что Шэнь Ю получил удовлетворительный ответ, поэтому он отпустил руку и слез с Гу Лая. Затем он посмотрел на частично замершее тело Гу Лая и выпятил подбородок,

"Я помогу тебе?"

Он произнес это с неловкостью, контрастирующей с его уверенным видом, и выражение его лица было немного смущенным. Но, немного подождав ответа Гу Лая, он поднял глаза и увидел, что ясные глаза Гу Лая внезапно окрасились в красный цвет. Мозг покинул его тело, и он как-то неуклюже начал опускать голову и тело, наполовину опустившись на колени.

С точки зрения Гу Лая, он мог видеть только макушку головы Шэнь Юя. Сердце его билось так быстро, что едва не выскочило из груди, и он хотел было убежать, отступив назад. Но тут Шэнь Ю поймал его за руку и тихонько выругался,

"Не двигайся!"

В конце концов, Шэнь Ю не выдержал и поднялся, чтобы выключить свет. Только когда комната погрузилась в темноту, он неловко зачесал челку назад и опустил на пол.

Вдруг он тихо произнес только одно,

"Я такой только с тобой, ты знаешь.....".

В темноте люди чувствуют себя немного неловко и пугливо. Гу Лай изначально был робким человеком, а в такой ситуации, как эта, его обычно серьезный и сосредоточенный ум вдруг охватило странное и незнакомое чувство, отчего в голове стало пусто, а дыхание даже стало сбиваться.

В темноте он мог лишь вслепую протянуть руку, чтобы крепко ухватиться за плечи Шэнь Ю, и беспомощно выкрикнуть его имя,

"Шэнь Ю..... Я..... Я.....".

И все же он не мог вымолвить ни слова.

Шэнь Ю тоже не мог, поэтому он прижался к бьющемуся телу Гу Лая и молча держал его за руки.

Спустя неизвестно сколько времени, когда колени затекли от долгого стояния на коленях, Шэнь Ю наконец поднялся и в темноте, спотыкаясь, дошел до ванной. Вслед за этим послышался шум воды и редкий стук зубной щетки о чашку.

Измученный Гу Лай сидел на диване с частично выгнутой головой, бессмысленный и не в себе. Ему даже казалось, что программа его тела уже испорчена, словно в него попал вирус и ему требуется перезагрузка. Но это легкое странное ощущение прочно засело в его сознании, и его невозможно было стереть.

Шэнь Ю почистил зубы и прополоскал рот, после чего потер щеки, не торопясь, не решаясь выйти. Он и сам чувствовал себя немного неловко и стеснялся таких вещей, поэтому, собравшись с духом, он открыл дверь и увидел Гу Лая, стоящего снаружи.

Гу Лай вел себя как провинившийся ребенок, опустив голову и не смея взглянуть на Шэнь Юя. Он молча протянул полотенце для лица, которое еще хранило аромат свежеевысушенного на солнце тела, и через некоторое время тихо сказал,

"Sorry.....".

Вероятно, он чувствовал, что именно из-за него Шэнь Ю так неловко себя чувствовала, и он

был полон извинений.

Шэнь Ю изначально чувствовал себя немного неловко, но он не думал, что Гу Лай будет чувствовать себя еще более неловко, чем он. И в этот момент он снова почувствовал себя комфортно. Он взял полотенце и вытер лицо. Приподняв бровь, он сказал,

"За что ты должен извиниться? Ты сделал что-то такое, за что должен извиниться передо мной?"

Гу Лай яростно замотал головой, да так быстро, что его волосы разлетелись во все стороны,

"Нет, нет".

Шэнь Ю надул губы и сказал,

"Если ты не сделал этого, значит, не сделал. Почему ты ведешь себя так виновато?"

Его губы все еще были слегка покрасневшими.

Гу Лай бросил взгляд на губы, но не смог удержаться, чтобы не посмотреть еще раз. Затем он тихонько протянул руку и несколько раз легонько погладил губы Шэнь Ю. Его пальцы были слегка прохладными, так что это было очень удобно. Черные глаза Гу Лая тоже были такими яркими и сияющими, такими мягкими и нежными, что это было ошеломляюще.

Под пристальным взглядом этих глаз дыхание Шэнь Юя почти остановилось. Ему даже показалось, что рано или поздно он умрет от рук Гу Лая.

Гу Лай опустил голову и поцеловал уголки губ Шэнь Юя. Движение было таким нежным и теплым, что от его длинных ресниц на лицо Шэнь Ю падали тени. Шэнь Ю вдруг почувствовал, что ему неловко смотреть на Гу Лая, и подсознательно закрыл глаза. Но тут до его ушей донесся тихий, спокойный, восхищенный голос,

"Ты мне очень нравишься".

Гу Лай ответил: "Ты мне очень нравишься, Шэнь Ю".

Ноги собеседника ослабли, и он чуть не упал, но, к счастью, Гу Лай подхватил его в свои объятия.

Господин Гу мало чем отличался от других пожилых людей его возраста. Иногда, когда у него появлялось время, он брал с собой клетки с птицами и гулял по окрестностям, пробуя в

маленьких переулках местные лавочки, в которых хранилось так много наследия. Раньше он брал с собой только Си Ронга, но в этот раз прихватил и Гу Лая. Втроем они бродили по местным знаменитым улочкам почти пару часов.

Си Ронг уже привыкла к этому и медленно шла позади. По сравнению с работой на кухне сопровождение старика в поисках новых продуктовых магазинов и ларьков было роскошью, которой следовало наслаждаться. Гу Лай шел позади них, тихо играя на своем телефоне.

Изначально он назначил Шэнь Юю свидание в аквариуме, не ожидая, что его планы будут нарушены и, возможно, сегодня оно не состоится.

Гу Лай отправил Шэнь Ю сообщение: [Если во второй половине дня еще есть время, я могу присоединиться к тебе позже. Как тебе такой вариант?]

Шэнь Ю рассердился. Тот, кто хотел посмотреть на рыбок, был Гу Лай, этот тупой идиот, а не он, так что кто к кому присоединится: [Аквариум закрывается в 5 часов].

Гу Лай был немного разочарован: [Тогда как насчет завтра?]

Шэнь Ю поднял брови: [Тебе не нужно идти на работу завтра?]

О, точно, Гу Лай чуть не забыл: [Тогда как насчет того, чтобы поехать вместе в следующие выходные? (heart emoji) (heart emoji)]

Шэнь Ю подумал про себя, что это за дерьмовый ресторан. Этот глупый лысый старик просто отвратителен. Хотя он был немного раздражен, но не стал закатывать истерику: [Решать вам.]

Желание сходить в аквариум не пропало, поэтому Гу Лай ответил: [Когда учитель уйдет, я пришлю тебе сообщение, и мы сможем прийти.]

Шэнь Ю надулсЯ и уже приготовился ответить, когда рядом с его головой раздался любопытный голос, полный подозрения,

"Над чем ты смеешься в одиночестве в углу?"

Шэнь Ю: "....."

Он поднял глаза и встретился с вопросительным взглядом Ке Цзина. Наконец он отреагировал и заблокировал телефон. Слегка постучав по краю телефона, Шэнь Ю, еще не придя в себя, сказал,

"Что?"

"О, ты", - сказал Ке Цзин, имитируя его выражение лица, - "Видишь, видишь, ты просто улыбался, как я, такой влюбленный и такой глупый".

Шэнь Ю сделал паузу, немного беспомощный от того, что другой попал точно в цель, но после того, как это мгновение прошло, он разозлился. Он налил себе воды и сделал глоток, чтобы скрыть смущение. Холодно сказал,

"Если тебе не нужны глаза, так и скажи. Не так уж много нужно, чтобы выковырять их прямо из тебя".

"Ху-ху-ху, почему ты такой грубый?"

но Ке Цзин видел, что он не злится,

"Ты так долго не появлялся, что я подумал, что ты улетел в космос. Ты действительно забыла о своих друзьях ради своего кавалера. Ты наконец-то приняла мое приглашение и пришла, но не ешь и не пьешь вино, а только смотришь на свой телефон. Что там у тебя? Поделись с друзьями".

Ке Цзин уже собирался достать свой телефон, но его спугнул пристальный взгляд Шэнь Ю.

Вспомнив, как Тан И Шань удалил Гу Лая из списка друзей, Шэнь Ю фальшиво улыбнулся и сказал,

"Тебе лучше не учиться у Тан И Шаня, а то я тебя заклею".

Кэ Цзин убрал руки,

"Сам иди и отруби ему руки. Я ничего не сделал".

Семья заставила Тан И Шаня пойти сегодня на бракосочетание по расчету. По слухам, эта женщина была довольно свирепой, и при встрече они чуть не подрались, что должно было стать отличной сценой для просмотра.

Шэнь Ю сказал: "На всякий случай я сначала предупрежу тебя".

У господина Гу были ограниченные физические возможности, и, пройдя все утро, он уже не мог идти дальше. Найдя небольшой, но довольно оживленный магазинчик, чтобы отдохнуть, он заказал самые известные блюда в меню - жареные пончики и шу-май¹.

Поблизости было много школ, поэтому к полудню магазин уже был заполнен до отказа. Си Ронг схватил салфетку, чтобы вытереть стол, очевидно, не очень привыкнув к такой шумной и многолюдной обстановке,

"Учитель, может, нам пойти в другой магазин? Здесь не очень чисто..."

Хозяйка очень быстро заворачивала шу-май, а корзины с паром наполняли воздух клубами пара. Вкусные запахи витали в воздухе и наполняли магазин, и господин Гу немного понаблюдал за ними, прежде чем отвести взгляд,

"Это мастерство, выработанное вековыми традициями. Мой прадед начинал с маленького придорожного ларька, который мало чем отличается от них. Если ты ешь с удовольствием, то зачем тебе так заботиться об остальном?"

Гу Лай сосредоточенно смотрел на станцию для жарки, где женщина средних лет жарила кунжутные шарики в воке с помощью палочек для еды, работая быстрыми и привычными движениями, как будто делала это миллион раз.² Шарики катились быстро, так, что ни один не подгорел. Когда она наконец вынула их, они были ярко-золотисто-желтого цвета - они идеально прожарились при идеальной температуре.

Понаблюдав немного, Гу Лай снова опустил голову, чтобы отправить сообщение Шэнь Ю. У господина Гу были острые орлиные глаза, и он хмыкнул, увидев его в таком состоянии,

"Молодые люди, что, в вашем возрасте у вас все еще есть игровая зависимость? Разве вы не наигрались за все время, пока мы гуляли, а?"

Гу Лай смог только заблокировать телефон и послушно отложил его в сторону,

"Простите, учитель".

Си Ронг подумала, что Гу Лай слишком легко запугать, ведь учительница явно играла с ним. Подливая масла в огонь, она сказала господину Гу,

"Учитель, он не играет, он, наверное, болтает со своим партнером, а вы вмешиваетесь".

Гу Лай смущенно опустил голову и ничего не сказал, что можно было расценить как его признание.

Господин Гу достал с подноса пару палочек для еды, слегка попыхивая трубкой,

"В наше время у молодежи нет терпения, они не могут побыть врозь даже минуту или две. Идите домой, когда закончите трапезу".

Примечания:

*1 Жареные пончики - вот такие (и не совсем пончики, может быть, скорее жареные чуррос или тесто? - У этого блюда также есть множество вариаций)

Сиу-май:

*2 Жареные шарики с кунжутом - вот так:

<http://bllate.org/book/17367/1629098>